

Сапелкин Андрей Александрович,
Кандидат исторических наук, Доцент,
Дальневосточный государственный институт искусств

ИГРА СМЫСЛОВ У АРРИГО БОЙТО. НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «МАДРИГАЛ»

Аннотация. В статье рассматривается типичный для творческого почерка Арриго Бойто, итальянского поэта и композитора, прием создания «двойных смыслов». Проступающие в произведениях Бойто мировоззренческий почерк, творческий метод и общая концептуальная установка основываются на исповедуемой им философии «дуализма», или на принципе «двойственности». Отсюда берет начало главный творческий прием Бойто, заключающийся в создании им в своих произведениях «двойных смыслов», когда одно и то же понятие или один и тот же образ получают различное, а иногда и прямо диаметрально противоположное значение. Этот авторский прием показан и проанализирован на примере его стихотворения «Мадригал».

Ключевые слова: Бойто, поэт, игра смыслов, творческий метод, философия дуализма, двойственность.

Имя Арриго Бойто (1842-1918), итальянского поэта и композитора, широко известно и почитаемо у него на родине. Он входит в число классиков итальянской культуры и считается «одним из самых значительных деятелей в области искусства и культуры Италии рубежа XIX-XX веков» [4, с. 9]; «в истории итальянской культуры он занимает место поистине исключительное» [5, с. 13-14]; «Бойто заслуживает того, чтобы считаться великим писателем, одним из самых великих в XIX веке» [9, с. 25]. Собственное литературное наследие Бойто, однако, сравнительно невелико. Тем не менее оно высоко оценивается критиками, популярно у читателей и является предметом обстоятельного изучения литературоведов как в самой Италии, так и за ее пределами.

Поэтическое творчество Бойто представлено, главным образом, его сборником «Книга стихов». Опубликованный впервые в 1877 году, этот сборник содержит всего лишь 16 стихотворений поэта, которые были созданы им в юношеские годы. Тем не менее их отличает далеко не юношеская законченность формы, безукоризненность версификации и зрелость мысли, что все вместе выдает руку подлинного мастера поэтического слова и свидетельствует о незаурядном поэтическом даре. Проступающие в произведениях Бойто мировоззренческий почерк, творческий метод и общая концептуальная установка основываются на исповедуемой им философии «дуализма», или на принципе «двойственности». Этот принцип заключается в осознании того, что как человеческая природа, так и все явления бытия по сути двойственны: в них объединены и положительные, и отрицательные стороны, они сочетают в себе одновременно добро и зло, и оба этих начала сосуществуют в тесном переплетении и взаимопроникновении. На этом положении зиждется главный творческий прием Бойто, и это – прием «двойного смысла», основанный на том, что одно и то же понятие, один и тот же образ, одна и та же фраза получает различное, а иногда и диаметрально противоположное значение и могут истолковываться или восприниматься совершенно по-разному в зависимости от точки зрения, подхода или интерпретации. Небольшое стихотворение «Мадригал», состоящее всего из двух строф, является в этом отношении одним из наиболее показательных; оно наиболее ярко иллюстрирует творческий метод его автора [3, с. 35].

МАДРИГАЛ

(надпись под фотографическим портретом герцогини Э... Л...)

Создание света, смешанного с ядом...

Когда смотрю я на тебя такую,

То постигаю взглядом

Всю суть твою двойную.

О гладкость линий, светотеней в этом

Лице, в котором вся моя отрада!

Глаза слепит мне светом,

А сердце полно яда.

(Перевод автора статьи с точным воспроизведением композиции оригинала).

«Мадригал» с его камерным звучанием составляет явный контраст другим стихам сборника, отличающимся развернутым содержанием и глубоким мировоззренческим смыслом: при сопоставлении с ними, он представляется приглушенной миниатюрой, и автор осознанно, по всей видимости, это подчеркнул, дав ему такое название. Этимология слова «мадригал» довольно спорна, хотя существуют многочисленные попытки его истолкования [2, с. 116]. Известно, что поначалу это была пастушья песнь, по форме и по содержанию весьма примитивная [4, с. 410]. Впоследствии она была взята и «окультурена» профессиональными поэтами и сделалась одной из разновидностей жанра «пастушьей» лирики, получившей название «буколической». В дальнейшем, эволюционируя в творчестве поэтов, специализировавшихся на буколке, мадригал освободился от своей первоначальной формы, когда обязательным было наличие у него двух и более терцин в виде одиннадцатисложника (соответствующего обычно пятистопному ямбу) со свободно рифмовавшимися между собою строками и непременно заключительным двустушием с парной рифмой [8, с. 133-134]. С XV века структура мадригала становится совершенно произвольной [2, с. 117-118]. Подверглось изменению и содержание мадригала: его пастушеское, буколическое начало постепенно переросло в любовное, а когда мадригал исчерпал свои возможности и в любовной сфере, он, как отмечает один исследователь, «обратился к темам морального и наставительного характера»; с этого момента «мадригал как форму поэзии можно считать умершим» [8, с. 135]. Со стороны Бойто обращение к жанру, который уже довольно давно считался «умершим», было, судя по всему, далеко не случайным. Чтобы выяснить, какую цель преследовал поэт, сочиняя это стихотворение, следует тщательно разобрать его содержание и рассмотреть заложенные в него смыслы.

Посвящение, написанное сразу после заглавия и заключенное в скобки, что придает ему характер подзаголовка, не вызывает ни у кого из исследователей сомнений относительно личности той, кому адресованы приведенные строки. Это была герцогиня Эуджения Литта, юношеское увлечение Бойто. Она была старше поэта на пять лет и принадлежала к высшим кругам тогдашнего, сугубо сословного итальянского общества. Дочь графа Джованни Сфорца-Болоньини и донны Эуджении Вимеркати, в восемнадцать лет Эуджения-младшая вышла замуж за графа Джулио Литта-Висконти-Арезе, который унаследовал титул герцога после смерти в 1866 году своего старшего брата, не оставившего потомства [9, с. 201]. Сам Бойто был сыном польской аристократки, урожденной графини Радолинской, и итальянского художника-миниатюриста Сильвестра Бойто – человека простого происхождения, который, однако, сумел выдать себя за «благородного» и присвоил себе титул *nobile* – низший в иерархии титулов дворянства и аристократии в Италии [5]. Аристократические корни матери, тем не менее, давали Бойто-младшему право быть принятым в высших кругах общества, так что с герцогиней Литта он был практически «на равных». Хотя стихотворение датировано 1866 годом, оно едва ли публиковалось где-либо до того, как было включено в «Книгу стихов».

Содержание стихотворения отражает очень сложное отношение Бойто к предмету своих чувств и представляет собой яркий пример характерного для его автора «дуализма». Заложенный в него двойной смысл проявляется уже с первой строки: «Создание света, смешанного с ядом» – это фотография. Фотографический снимок, на то время еще новинка, образуется путем прохождения через объектив светового луча, который фиксируется на фотографической пластине. Изображение, которое он на ней запечатлевает, затем проявляется посредством реактива, представляющего собою химическое вещество, ядовитое для живых организмов. Этот контекст не был понят ранними исследователями творчества поэта. Он был выявлен только в наше время – в частности, Ф. Сперой [11, с. 2] и, более обстоятельно, К. Маедером [7, с. 24]. С другой стороны, «создание света» – это метафорический «отсыл» к герцогине Эуджение Литта, славившейся своей красотой. Таким образом, читающий сталкивается здесь с интересной игрой смыслов. Первый смысл заключается в том, что красота герцогини ослепляет поэта даже на фотографии. Однако фотография образована путем соединения ядовитых химических реактивов. Иначе говоря, фотография обязана своим появлением «яду». Второй смысл состоит в том, что, несмотря на это обстоятельство, красота герцогини все равно ослепительна.

Прямых свидетельств, по которым можно было бы судить, каков был характер отношений между Бойто и Эудженией Литта, не имеется, хотя сохранились письма поэта к герцогине, которые представляют собой своего рода изящные эссе, имеющие ярко выраженный куртуазный характер. Они больше похожи на искусные литературные экзерсисы, чем на послания, выражающие личные чувства. Особенно примечательно в этих посланиях то, как Бойто обращается к предмету своих предполагаемых воздыханий. Как раз во второй половине XIX века в северной и центральной Италии утвердилось обыкновение использовать в качестве вежливого (официального) обращения к одному человеку местоимение третьего лица женского рода *Lei* («она»). Бойто же в обращении к герцогине использует местоимение второго лица множественного числа *Voi* («вы»), которое было в ходу в предшествовавшие столетия. «...Vi darò del Voi, come s'usa coi Re... il Voi sta nel linguaggio di tutte le Corti... compresa quella d'amore: Arnaldo Daniello diceva *Vos* alla sua Duchessa baciandole la mano; io, meno ardito del poeta provenzale, vi dico Voi, scrivendo soltanto» («...я буду обращаться к Вам на „Вы“, как обращаются обыкновенно к королям... Мы находим „Вы“ в языке всех монарших дворов..., включая двор любви: Арнальдо Даниелло говорил *Vos* [«Вы» на латыни – А. С.] своей герцогине, целуя ей руку. Я, не столь дерзновенный, как провансальский поэт, говорю Вам „Вы“ только в письмах») [9, с. 210]. Обращение к герцогине на *Voi* вместо полагавшегося особам ее круга *Lei*, ссылка на провансальского трубадура Арнальдо Даниелло и куртуазную традицию далекого прошлого, которую Бойто воскрешает, – все это говорит о том, что поэт сознательно создавал вокруг герцогини Литта атмосферу средних веков и рыцарского служения прекрасной даме, а старинный мадригал послужил ему одним из способов воссоздать аромат давно ушедшей эпохи, уйти от современности и воплотиться в персонажей глубокой старины. Но полностью уйти от современности поэту не удастся: фотография – вот что напоминает ему о дне сегодняшним с его научно-техническим прогрессом, тогда как лучистый взгляд прекрасной герцогини наполняет сердце поэта горечью от осознания того, что сказочный мир средневековья остался в далеком прошлом. Двойной смысловой план стихотворения создает двойной дуалистический пласт и делает эту искусную миниатюру стихотворением-загадкой, разгадка которой лежит всего лишь в двух словах, составляющих рифму во второй и четвертой строках второй строфы. Там, где в нашем переводе присутствует рифма «взгляда – яда», в оригинале употреблены слова *amore – core* [«любовь – сердце»], представляющие собой так называемую «банальную рифму» [1] – рифму самую простую, самую распространенную, самую шаблонную, которой Бойто, как серьезный поэт, в своих

стихах обычно избегает. Использование этой рифмы свидетельствует о нарочитой «банализации» всего стихотворения и, соответственно, вызывает сомнение в искренности чувств автора. Перед нами витиеватый в смысловом отношении комплимент, своеобразный «комплимент-ребус», за которым скрывается характерная для автора ирония, но который никак не является проявлением глубокого и подлинного чувства.

Таким образом, «Мадригал» представляет собой весьма своеобразный и, пожалуй, уникальный не только в творчестве его автора, но и в поэзии вообще, пример «стихотворения-перевертыша», в котором нашел выражение и дуализм натуры самого Бойто – дуализм, доведенный до предела: концептуалистическая пародийность при внешней серьезности содержания, коннотационная взаимоисключаемость в рамках единого смыслового поля, противоречивость двух посылов – двух «кодов», заложенных в содержание стихотворения и выраженных одними и теми же словами. В создании подобного рода произведений Бойто не было равных, и это обеспечивает ему уникальное место среди всех итальянских поэтов.

Список литературы:

1. Baldelli I. Endecasillabo. Enciclopedia Dantesca (1970).
2. Beltrami P. G. La metrica italiana. Bologna: il Mulino, 2002. 504 p.
3. Boito A. Il libro dei versi. Re Orso. Torino: F. Casanova, Editore, 1902. – 187 p.
4. Carducci G. Studi letterari. Livorno: Vigo, Editore, 1874. 447 p.
5. Come diventare nobile in Italia. <https://www.controcampus.it/2018/11/come-diventare-nobile-in-italia-acquistare-un-titolo-nobiliare/>
6. Del Nero D. Arrigo Boito. Un artista europeo. Firenze: Le lettere, 1995. – 198 p.
7. Maeder C. Il real fu dolore e l'ideal sogno. Arrigo Boito e i limiti dell'arte. Firenze: Franco Cesati Editore, 2002. – 161 p.
8. Murari, R. Ritmica e metrica razionale italiana. Milano: Ulrico Hoepli, Editore-Libraio della Real Casa, 1891. 216 p.
9. Nardi, P. Vita di Arrigo Boito. – Milano: A. Mondadori, 1942. – 753 p.
10. Quadrelli R. Poesia e verità nel primo Boito // Boito A. Poesie e racconti. Milano: Mondadori, 1981. – 264 p.
11. Spera F. Sperimentazioni poetiche di Boito. Arrigo Boito / a cura di Giovanni Morelli. Atti del convegno tenuto a Venezia nel 1994. Firenze: L. S. Olschki, 1994. 598 p.

